

Иванова С.В.
Сподарец О.О.
Уфа, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТИВИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ НОВОСТНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СМИ

УДК 81'27

ББК Ш 100.3

Аннотация. Цель данной статьи заключается в выявлении стратегии субъективизации, применяемой автором в новостных текстах печатных СМИ. Реализация данной стратегии позволяет автору решить дополнительную к основной цель, которая состоит в оценке описываемого события. Объектом исследования являются тексты новостного дискурса. Предметом настоящей статьи является стратегичность при передаче информации в новостных текстах СМИ.

Ключевые слова: новость, политический дискурс СМИ, стратегия субъективизации, стратегия объективного информирования.

Сведения об авторе: Иванова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации и перевода факультета романо-германской филологии.

Место работы: Башкирский государственный университет.

Контактная информация: 450071, г. Уфа, ул. Менделеева, д. 213, кв. 30

e-mail: IvaSV@rambler.ru

Сведения об авторе: Сподарец Оксана Олеговна, аспирант факультета романо-германской филологии.

Место работы: Башкирский государственный университет.

Контактная информация: 450105, г. Уфа, ул. М. Жукова, д. 22, кв. 73.

e-mail: tender_wo@mail.ru.

Цель данной статьи заключается в выявлении стратегии субъективизации, применяемой авторами новостных сообщений в рамках печатных СМИ. Объектом исследования являются тексты новостного дискурса. Предметом настоящей статьи выступают стратегичность при передаче информации в новостных текстах СМИ.

Стратегичность масс-медийной коммуникации является ее базовым свойством, что обусловлено целенаправленным характером данного типа коммуникации. Несмотря на то, что термин «стратегия» относится к числу наиболее востребованных в современной коммуникативной лингвистике, однако с сожалением приходится констатировать тот факт, что в языковедческой науке до сих пор не существует его единого определения. Так, Т. ван Дейк подчеркивает, что стратегия предполагает «общую организацию некоторой последовательности действий и включает цель или цели взаимодействия» [Дейк 1989: 272]. С точки зрения других исследователей, данное понятие может быть сведено к линии коммуникативного поведения [Леонович 2005] или, наоборот, представлять собой сверхзадачу, идущую от адресанта, направленную на достижение коммуни-

Ivanova S.V.
Spodarets O.O.
Ufa, Russia

IMPLEMENTATION OF SUBJECTIVIZATION STRATEGY IN THE STRUCTURE OF MASS MEDIA POLITICAL DISCOURSE

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.04

Abstract. The aim of the present article is to single out the subjectivization strategy which the author tries to realize in print news materials. The implementation of this strategy brings about the achievement of an extra goal set by the author, which is the assessment of the event in question. The object of the investigation covers news articles in political mass-media discourse. The subject of the article is the strategic character of mass media news discourse.

Key words: political discourse of mass media, news article, subjectivization strategy, objective information strategy.

About the author: Ivanova Svetlana Viktorovna, Doctor of Philology of the Chair of Intercultural Communication and Translation, Professor and Head of the Chair.

Place of employment: Bashkir State University.

About the author: Spodarets Oksana Olegovna, Post-graduate Student of the Department of Romance and Germanic Philology.

Place of employment: Bashkir State University.

кативной или практической цели и рассчитанную на определенный перлокутивный эффект» [Попова 2002]. В наиболее полном виде стратегия интерпретируется как «некоторый способ приобретения, сохранения и использования информации, служащий достижению определенных целей в том смысле, что он должен привести к определенным результатам» [Залевская 1999: 318]. В силу своей полноты в представлении всех базовых элементов стратегии данное определение принимается в качестве ведущего в рамках настоящего исследования.

Лингвисты выделяют разноплановые стратегии (коммуникативные, дискурсивные, когнитивные, семантические, саморепрезентации, вежливости, конфронтации и кооперации и т.д.), к реализации которых прибегает адресант в соответствии со своими целями, мотивами, психологическими особенностями, а также с учетом жанра дискурса.

В данной статье исследованию подвергаются стратегия субъективизации в рамках общих дискурсивных стратегий в новостных сообщениях политического масс-медийного дискурса. Известно, что основными условиями, которые должен соблюдать журналист в новост-

ных сообщениях, являются информативность, стремление к объективности и нейтральному стилю изложения. Это проявляется в наличии большого количества цитат и ссылок на различные источники информации, насыщенности новостного текста разными видами пассивных форм и безличных конструкций [Добросклонская 2008: 106]. Таким образом, можно говорить, что основной стратегией, применяемой журналистом в новостном дискурсе является стратегия объективного информирования.

Однако внимательное знакомство с целым рядом новостных сообщений позволяет обратить внимание на то, что важным звеном отражения события, которое воспринимает массовая аудитория, является сам журналист, так как именно от него зависит, какая информация выбрана, какие языковые средства для ее вербального представления используются, в какой последовательности представлены факты и т.д.

В этом случае можно предположить, что журналистский текст представляет собой не столько отражение мира действительности, сколько отражение мира, созданного субъектом, т.е. журналистом. Итак, помимо стратегии объективного информирования, автор новостного текста прибегает к использованию стратегии субъективизации, т.е. стратегии, направленной на выражение личностного отношения к сообщаемому. Выделение данной стратегии базируется на явлении субъективизации *per se*, которая предполагает «процесс отфильтровывания, сдерживания и отображения того, что в индивиде имеется противоречащего его "самости" или, наоборот, ей соответствующего. Этот процесс начинается, когда возникает динамическое противоречие между частным и общим в человеке. Например, интерпретируя чужие слова, мы ограничены своим фоном знаний, мнений, оценок, эмоций и другими элементами того, что нас характеризует как субъекта. Все, что не проходит через это сито нашей субъективности, так на нем и осядет» [Демьянков 1992: 29]. Таким образом, автор новостного сообщения оказывается между молотом установленных ограничений к данному виду текста и наковальней, которая предполагает реализацию тех целей, которые ему предписаны его собственными установками или заказчиком. Языковое наполнение новостной статьи «затачивается» под этим двойным прессом. Соответственно, автор вынужден тщательно продумывать, в какой форме будет представлен материал, учитывать структуру новостного дискурса, сознательно подходить к выбору номинативных единиц и способам кодирования смыслового содержания языковых единиц в тексте (использование оценочной и эмоционально-экспрессивной лексики).

Одним из ярких примеров реализации стратегии субъективизации на фоне объективного информирования является статья под заголовком *Russian warship rescues hijacked tanker*

(LATIMES 07/05/2010). Как уже было сказано, новостные тексты СМИ имеют устойчивую структуру, большинство новостных сообщений строится по «принципу перевернутой пирамиды» [Добросклонская 2008: 100], т.е. самая важная информация содержится во вводной части (lead), далее информационная нагрузка текста постепенно ослабевает. Помимо этого, особое предпочтение отдается заголовку, в котором, как правило, заложен основной смысл сообщения.

В анализируемой статье заголовок и вводная часть полностью соответствуют друг другу. Так, можно утверждать, что для автора главной темой сообщения является освобождение российского танкера «Московский университет» от сомалийских пиратов. Далее журналист сообщает, при каких условиях произошел захват танкера пиратами, указывает точное количество российских моряков на борту, которым удалось закрыться от бандитов в радиорубке, и в завершение главной темы дается описание спасательной спецоперации, проведенной личным составом военного корабля «Маршал Шапошников». Во второй части статьи автор считает нужным напомнить и о других случаях успешных спасательных операций. В заключение приводятся цифровые данные о заложниках, находящихся у пиратов, и суммы требуемых ими выкупов:

E.g.: (1) *Maritime authorities estimate pirates have attacked hundreds of ships in recent years and have negotiated ransoms totaling between \$100 million and \$200 million. Pirates are believed to be holding about 350 hostages and as many as 20 vessels, including a South Korean tanker captured in April.*

И всё-таки журналистику не удается остаться нейтральным по отношению к главным виновникам событий, либо он сознательно выбирает языковые средства, которые направлены на субъективизацию сообщения:

E.g.: (2) *Pirate attacks have jeopardized the crossroads of the Middle East and the Horn of Africa. Sea bandits have become increasingly brazen, especially since the U.S.-backed Somali government has been unable to control a country racked by crime, ethnic conflicts and Islamic insurgencies.*

Так, *to jeopardize* определяется как “*to risk damaging or destroying something important*” [Macmillan 2002: 768]; *brazen* “*used about someone's behaviour that is not moral or socially acceptable*” [Macmillan 2002: 161], т.е. обе лексемы содержат оценочный, субъективный компонент. Таким образом, из информации, заключенной в этом абзаце, очевидно, что сомалийские пираты представляют серьезную угрозу на важных морских путях для всех стран, и их захватнические действия набирают все большие обороты.

Итак, помимо главной темы, представленной в заголовке, во вводной и основной частях, автор в заключение своей статьи, опираясь на

Раздел 2. Политическая коммуникация

изложенные факты, указывает на другую более масштабную проблему – невозможность стран на данный момент справиться с возрастающим господством сомалийских пиратов на основных международных морских путях. В тексте новостного сообщения журналист называет сомалийских пиратов “*marauders*” и “*sea bandits*”, то есть использует лексические единицы, содержащие отрицательную оценку в денотативном компоненте значения (*marauding* означает “*going from place to place in order to find people to attack or things to steal or destroy*” [Macmillan 2002: 872], *bandit* “*a thief who attacks travelers, usually with other thieves*” [Macmillan 2002:94]). Кроме того, с целью придания большей выразительности ситуации с захватом российского танкера при ее именовании в тексте сообщения автор прибегает к употреблению лексемы “*ordeal*”, что означает “*an extremely unpleasant experience, especially one that lasts a long time*” [Macmillan 2002: 999]. Таким образом, опосредованно вводится оценочный компонент (*extremely unpleasant*), который позволяет автору субъективизировать информацию о событии, представив его в предпочтительном для автора свете.

Так, внешнее соблюдение журналистом всех правил, которые диктует новостной дискурс (в данном случае стратегия объективного информирования), служит лишь фоном для достижения другой цели автора – представления оценочного суждения, что достигается посредством стратегии субъективизации.

Другая статья под названием *Obama and Medvedev Talk Economics* (NYTIMES 24/06/2010) рассматривает события, связанные с визитом российского президента Дмитрия Медведева в США. По заголовку сообщения можно предположить, что именно экономические отношения между двумя странами являются ключевыми в данной статье. Автор четко придерживается установленной структуры новостного дискурса – вводная часть статьи соответствует заголовку:

E.g.: (3) *With recent accords on national security behind them, President Obama and President Dmitri A. Medvedev of Russia engaged in a bit of economic summity on Thursday, with Mr. Obama pushing for more exports to Russia and Mr. Medvedev seeking more American business investment, especially in technology.*

Далее журналист считает нужным напомнить об отношениях двух стран за последнее время, которые были довольно напряженными и ограничивались лишь вопросами, связанными с безопасностью и контролем вооружений.

Изучение композиционной структуры статьи, а также языковых средств, которые использует автор при описании событий, позволяет утверждать, что целью написания данной статьи является не столько информировать аудиторию об экономических переговорах России и США, сколько довести до читателя оценку

складывающихся между двумя лидерами отношений:

E.g.: (4) *More than anything the events surrounding Mr. Medvedev's visit served to underscore both the personal rapport the two men have developed and, more broadly, the increased cooperation between the countries after years of tension...*

Так, существительное *rapport* определяется как “*a relationship in which people like, understand, and respect each other*” [Macmillan 2002: 1168].

(5) *Mostly, however, they emphasized common ground, with Mr. Obama saying that he and Mr. Medvedev had had “excellent discussions, discussions that would have been unlikely just 17 months ago”.*

В данных примерах, сообщая читателю об отношениях между двумя главами государств, автор употребляет положительно окрашенную лексику (“*rapport*”), тем самым, выражая одобрение происходящего.

Далее журналист считает не менее важным упомянуть о том, что после официальной встречи в Белом доме лидеры России и США продолжили общение в неформальной обстановке – в ресторане быстрого питания *Ray's Hell Burger*. После его посещения Дмитрий Медведев находился в приятном расположении духа, шутил и поблагодарил президента США за гостеприимство:

E.g.: (6) *They returned for the news conference, throughout which Mr. Medvedev smiled widely. He joked that the Americans' hospitality was so complete, “even the weather is so warm”.*

(7) *Afterwards, despite a temperature of 100 degrees, the two men slung their suit jackets over their shoulders and walked from the White House across Lafayette Park to the headquarters of the United States Chamber of Commerce.*

Журналист заканчивает свое новостное сообщение словами Клауса Кляйнфельда, председателя совета директоров американо-российского делового совета:

E.g.: (8) *Mr. Kleinfeld cited “a new quality in the relations, both in politics and business” – not least the relations between Mr. Obama and Mr. Medvedev. “The two leaders are really getting along very well; there’s a lot of progress on the political front”, he said, adding, “Business will now follow.”*

Таким образом, информация, содержащаяся в данных микротекстах, несколько противоречит значимости темы сообщения, отраженной в достаточно формально сформулированном заголовке, в то время как статья в большей степени посвящена неформальной стороне встречи двух президентов. Кроме этого, перед прочтением статьи первое, что обращает на себя внимание, – это несоответствие фотографии перед текстом сообщения и самого заголовка. На фотографии, сопровождающей данную статью, изображены главы двух госу-

дарств в неформальной обстановке (в ресторане быстрого питания), без пиджаков и в дружелюбном расположении духа. После ознакомления с информацией статьи становятся понятны намерения автора. При помощи фотографии автор еще в начале статьи старается выделить главную информацию в тексте. Эта информация представлена в форме поликодового текста, то есть журналист сочетает естественный языковой код с кодом другой семиотической системы, фотографии.

Поскольку жанр дискурса диктует свои установленные правила, журналист внешне придерживается их, но для достижения собственных целей прибегает к невербальным средствам передачи информации, что впоследствии приобретает вербальное подтверждение в тексте. В данной статье ведущей является стратегия субъективизации, а не стратегия объективного информирования.

Рассмотрим статью, посвященную визиту госсекретаря США Хилари Клинтон в Азербайджан – *Clinton makes fence-mending trip to Azerbaijan* (REUTERS 04/07/2010). Заголовок отражает только одну из тем, затронутых в новостном сообщении, так *to mend fences* означает “*to try to become friends again with someone you have argued with*” [Macmillan 2002:891]. Из заголовка можно предположить, что статья будет посвящена событиям, связанным с намерениями США восстановить дружеские отношения с Азербайджаном. Во вводной части статьи содержится следующая информация:

(9) *Azerbaijan urged the United States on Sunday to help solve the Nagorno-Karabakh dispute and U.S. Secretary of State Hillary Clinton pressed its authoritarian government on human rights.*

В этой части сообщения говорится о том, что намерения двух стран не совпадают – Азербайджан ждет помощи от США в урегулировании ситуации в Нагорном Карабахе, США же решительно настроены на увеличение значимости роли прав человека в этом регионе. Важность данной информации подтверждают использованные журналистом лексические единицы, содержащие оценочные и эмоционально-экспрессивные коннотации: *to urge* – “*to advise someone very strongly about what action or attitude they should take*” [Macmillan 2002: 1583]; *to press* – “*to try in a determined way to make someone do something or tell you something*” [Macmillan 2002: 1113].

Далее в тексте статьи автор вновь указывает на то, что ожидает президент Азербайджана Ильхам Алиев от визита Хилари Клинтон:

E.g.: (10) *Hosting Clinton at his palatial summer residence on the Caspian Sea, Azeri President Ilham Aliyev made clear that his priority was Nagorno-Karabakh.*

Priority определяется как “*something important, that must be done first or needs more at-*

tention than anything else” [Macmillan 2002:1120], то есть ключевой проблемой для Ильхама Алиева остается необходимость урегулирования карабахского конфликта.

Остальная часть новостного сообщения посвящена информированию читателя о проблемах в Азербайджане, которые в первую очередь волнуют госсекретаря США. Одной из приоритетных является ситуация, связанная с правами человека в Азербайджане. Это подтверждается многократным повторением данной в тексте новостного сообщения:

E.g.: (11) *Clinton also pressed Azerbaijan to show greater respect for civil liberties and said she had raised the case of two jailed opposition bloggers.*

(12) *Speaking to civil society advocates, including bloggers, Clinton later said Azerbaijan had some way to go on respecting its citizens rights.*

(13) *She told the Azeri foreign minister that the United States was “clear in encouraging and calling for more” progress in the area of human rights.*

Итак, как уже было сказано, вводная часть и заголовок рассматриваемой статьи, не соответствуют друг другу. Информация во вводной части и в основной части статьи являются лишь фоновой. Главным остается вопрос, почему США так обеспокоены ситуацией в Азербайджане.

В статье журналист лишь несколько раз указывает на важность укрепления союзнических отношений между США и Азербайджаном, поскольку нефть, газ, ключевое геополитическое положение на пересечении границ и т.п. создают перспективы для дальнейшего политического и экономического укрепления США в данном регионе:

E.g.: (14) *Strategically located between Russia and Iran, Azerbaijan has been a key supply for U.S. troops in Afghanistan <...>*

(15) *Since 2001, military aircraft and supply trucks have crossed the country carrying U.S. and NATO forces and equipment to Afghanistan. The Pentagon wants to avoid problems that could slow Obama’s 30,000-troop surge.*

Таким образом, в данной статье стратегии объективного информирования и субъективизации использованы журналистом в теснейшем взаимодействии.

Итак, на основе проведенного анализа текстов можно сделать вывод относительно тесного взаимодействия двух различных стратегий в рамках новостного текста. Так, учитывая установленные рамки, диктуемые новостным дискурсом, журналист реализует стратегию объективного информирования (использование цитат, ссылок на источники информации, нейтральной лексики, описание фактуальной стороны события). Однако одновременно он прибегает к стратегии субъективизации, которая предполагает внесение оценочного компонента в текст новостного сообщения. Данные стратегии взаимодействуют друг с другом, при этом

Раздел 2. Политическая коммуникация

каждая отвечает за реализацию своей собственной цели. Вместе с тем порою наблюдается доминирование одной из стратегий над другой. Внешне автор соблюдает структуру построения новостного сообщения, т.е. стратегию объективного информирования. Далее с учетом психологических особенностей, предопределенных субъективным характером масс-медийной коммуникации, журналист окрашивает нейтральное полотно новостного сообщения соответствующими верbalными и неверbalными средствами, прибегает к употреблению оценочных лексических единиц в связи с реализацией стратегии субъективизации. Результатом такого индивидуально продуманного «плана» является статья, которая с учетом целей, установок и оценок автора (или его заказчика материала) способствует формированию определенного мнения у читателя или ставит на повестку дня проблему, отличную от первоначально поставленной. Таким образом, реализация стратегии субъективизации, отвечающая за реализацию цели, не менее важной по значимости по сравнению с целью объективного информирования, – цели представления субъективной позиции автора, свидетельствует о том, что новостной текст является и остается продуктом индивидуального сознания автора (или направляю-

щего его заказчика), несмотря на имеющиеся ограничения к его формату.

ЛИТЕРАТУРА

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание, Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. 312 с.

Демьянков В.З. Личность, индивидуальность и субъективность в языке и речи // "Я", "субъект", "индивиду" в парадигмах современного языкоznания. – М.: ИНИОН РАН, 1992. С.9-34.

Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М.: Флинта: Наука, 2008. 264 с.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 382с.

Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. – Москва: Гнозис, 2005. 352с.

Попова Е.С. Структура Манипулятивного воздействия в рекламном тексте// Известия Уральского гуманитарного университета № 24 (2002). Гуманитарные науки. Выпуск 5. Языкоzнание. URL: <http://proceedings.usu.ru>

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan Publishers Limited, 2002-XIV, 1692 р.

© Иванова С.В., Сподарец О.О., 2010